

РОЛЬ ПРОТИВОРЕЧИЙ В РАЗВИТИИ ПЕРВОБЫТНОЙ ФОРМАЦИИ

А.Игембаев, Б.У.Жасапбаева
ЮКГУ им.М.Ауезова, г.Шымкент

Для обобщенного материалистического понимания всемирной истории и роли противоречий в общественном развитии огромное значение имеет концепция первобытной истории, которая в основных чертах была разработана К.Марксом и Ф.Энгельсом в целом ряде статей и фундаментальных трудов. Классическое произведение марксистской исторической литературы – это работа Ф.Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884 г.). Она явилась результатом критического осмысления большого количества специальных работ по истории первобытного общества, главной из которых была книга известного американского этнографа Л. Г.Моргана «Древнее общество» /1/.

Хотя некоторые частные положения теории Энгельса уточнены в свете достижений современной науки, но фундаментальные принципы материалистической концепции первобытной истории, разработанные впервые именно им, сохраняют свое теоретическое и методологическое значение и сегодня.

Основываясь на данных современной археологии, палеонтологии, антропологии, геологии, палеогеографии, палеоботаники, палеозоологии и других наук, можно установить период возникновения первобытного общества и выделить исторические этапы его развития. В отложениях древностью около 2 млн. лет в Танзании (Олдувайское ущелье), Эфиопии (долина реки Омо), Кении (район Кооби-Фора) и других регионах были впервые обнаружены остатки существ из семейства гоминидов вместе с примитивными каменными орудиями труда (ручные рубила, скребки, сверла, резцы, мелкие отщепы и т.д.). Олдувайская культура стала первым звеном в становлении человека. Хотя морфологически «человек умелый», то есть гоминид (или как его еще называют «хабилис») существенно не отличался от австралопитека, который в качестве орудий применял естественные предметы, но в части производительных навыков обработки орудий труда он совершил качественный скачок. Из поколения в поколение передавались и закреплялись умение и мастерство искусственной шлифовки «вещества природы» и, что самое важное – появилось понимание целесообразности изготовления и применения орудий /2/. Применение каменных и костяных орудий привело к развалу ассоциативного мышления, изменению физиологии и анатомии древнего человека. Об этом процессе писал Ф.Энгельс: «...благодаря труду, благодаря приспособлению к все новым операциям, благодаря передаче по наследству достигнутого таким путем особого развития мускулов, связок и, за более долгие промежутки времени, также и костей... шло на пользу руке, шло также на пользу всему телу, которому она служила, и шло на пользу в двояком отношении» /3/.

Сегодня наука вооружена совершенными методами исследования, в числе которых физический, биохимический, сравнительно исторический и другие методы. Это позволяет достаточно точно датировать археологические памятники и события древней истории. Так, например, установлено, что огонь употреблялся древнейшим человеком уже 500-700 тыс. лет назад. «Жилища последующих эпох верхнего палеолита имели нередко несколько очагов, каждый из которых находился в распоряжении одной женщины, а все очаги одного жилища принадлежали, в зависимости от количества, женщинам одной из ячеек. Это стало основой матриархально-общинного строя» /4/.

Наука накопила значительный исторический материал, который достаточно всесторонне освещает различные стороны жизнедеятельности первобытного общества /5/. Значительный вклад внесли также ученые Германии, предложившие схему археологической периодизации истории по критерию соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил.

Наиболее крупные проблемы, которые стоят перед современной наукой о первобытной истории, касаются исторической периодизации, социально-экономической структуры первобытного общества и механизмов классовобразования.

Примерно до середины 50-х годов в литературе основным критерием периодизации выступал уровень развития производительных сил. Применение каменных или железных орудий, использование огня или жилища, появление усовершенствованной техники обработки камня и т.д. могут, по мнению ряда ученых, служить достаточно четким критерием для выделения той ли иной эпохи. Но уточнение исторического материала выявило, что некоторые более прогрессивные раннеклассовые общества еще не знали производственного освоения металлов, а примитивные племена, жившие родовым строем, уже применили железо. Таким образом, критерий уровня развития производительных сил оказался недостаточно плодотворным для историков и философов.

Начиная с 60-х годов, на первый план выдвинулся критерий характера производственных отношений. Он получил всестороннее философское, историческое и социально-экономическое осмысление в ряде работ ученых /6/. В качестве критерия здесь выступали формы первобытной собственности и распределительные отношения. «Было показано, что на стадии раннепервобытной общины, ведшей присваивающее хозяйство, господствовали общая собственность и уравнительное (равнообеспечивающее) распределение, а на стадии позднепервобытной общины, ведшей, как правило, производящее хозяйство, наряду с общей развилась личная собственность и наряду с уравнительным получило развитие трудовое распределение» /7/.

В исторической науке выделяются два основных подхода к периодизации первобытнообщинной формации - трех- и четырехчленная классификация. В первом случае выделяются периоды: праобщина - первобытная родовая община - раннепервобытная родовая община - позднепервобытная родовая община - первобытная соседская община. К середине 80-х годов в литературе сложился подход, согласно которому правильной считается, трехчленная периодизация и различия с другой периодизацией носят скорее терминологический, а не сущностный характер /8/. В любой из этих классификаций должен учитываться критерий периодизации, предложенный в свое время Ф.Энгельсом: различение общества с присваивающим и производящим хозяйством /9/.

Для правильной периодизации первобытной истории недостаточно только фактологического материала данных антропологии, этнографии, археологии и т.д. Необходимо также учитывать принципы материалистической диалектики. С точки зрения диалектики бессмысленно, например, жестко фиксировать границу между последним из пралюдей и первым из людей /10/. Труд, лежащий в основе жизнедеятельности человека и общества, соединяет исторические эпохи в единый непрерывный процесс. Кроме того, важно учитывать общеисторическую неравномерность в развитии различных человеческих групп и сообществ, когда в наиболее продвинутых и зрелых коллективах поворот в социогенезе опережал поворот в антропогенезе /11/.

Роль труда в становлении первобытного общества огромна. Он выступает первым и основным условием человеческой жизни, предпосылкой выделения человека из животного мира. Возникшее таким образом общество характеризуется примитивным коллективизмом в производстве и потреблении. С самого начала труд имеет социальную (общественную или коллективную) природу. В длительном процессе изготовления и регулярного применения орудий, труд развивал в человеке его способности, навыки, умения, которые передавались и закреплялись от поколения к поколению. Кооперация и разделение труда требовали согласованных действий, взаимопомощи, согласованности, контроля, известной дисциплины т.д. Навыки к познанию развиваются одновременно с потребностью в общении друг с другом, обмене информацией, трудовым опытом и др.

Классики марксизма подчеркивали тесную взаимосвязь двух неразрывных сторон развития древнего общества: производства средств жизни и производства самого человека, продолжение рода.

Становление семейных общностей в эпоху палеолита В.В.Бунак объясняет следующим образом /12/. Первичные объединения ранних гоминид - 6-8 особей - составляли так называемые нидоны. Из-за малой численности, зависимости от условий пропитания и климата эти малые социальные ячейки первобытного общества собирались для защиты от диких зверей, ночевки, совместной охоты в более крупные единицы - филоэргоны. Последние, в процессе дальнейшей эволюции, объединились в еще более крупные сообщества - соционы, из которых в

дальнейшем возникали прокланы с родами (патрилинейными, территориальными, матрилинейными) внутри них. На основе прокланов формировались протрибы (предплемена) и трибы (племена). В.В.Бунак подчеркивает глубокое различие социальных отношений на этой раннепалеолитической стадии человеческого общества от более поздней неолитической. В последнее время антропологи доказали, что близкородственные половые связи в филоэргонах были исключены довольно в ранний период и полностью отвергли выдвинутую в середине 60-х годов учеными гипотезу гаремного строя и промискуитета у древнейших гоминид /13/. Другое достижение научной мысли в области изучения древней истории - обоснование тезиса о том, что уже начальный этап развития первобытного строя является этапом развития производства и общества, а тем самым и фазой эволюции первобытнообщинной формации /14/.

Данные этнографии и археологии со всей убедительностью подтверждают тезис о том, что основными структурами зрелого первобытного общества, наиболее стабильными социально-экономическими институтами этого периода являлись род и родовая община, пришедшие на смену довольно аморфной праобщине. Если касаться генетического и функционального соотношения рода общины и семьи, то следует подчеркнуть, что понимание первых двух социальных структур первобытного строя существенно зависит от понимания начальных форм семьи. В последние годы в литературе получила распространение точка зрения, согласно которой исходной формой социального регулирования отношений между людьми был дуально-родовой групповой брак. Групповой брак как система отношений между коллективами (дуально-экзогамными родами), но не их отдельными членами, реализовывался в одних случаях (в условиях оседлости) через эпизодические встречи между брачными партнерами, а в других (если доминировал бродячий образ жизни) - в форме относительно продолжительного сожительства парами /15/.

В зависимости от подхода к пониманию семейной структуры в литературе выделяются два типа концепций: «родовая» и «общинная». В первом случае экономической основой позднепалеолитического общества считается род, то есть коллектив сородичей. Как отмечают Ю.В.Бромлей и А.И.Першиц, обобщившие этно- и палеодемографические данные, в родовых общинах с экзогамным браком доля родичей составляла около 75% от общего числа членов общины. «Члены других родов, вошедшие в состав общины по браку, не полностью в нее интегрировались и сохранили экономические и иные связи со своими собственными родами. В итоге локализованная часть рода, в основном совпадая с общиной, по сути дела, и была важнейшей социально-экономической ячейкой зрелого первобытного общества. В частности, именно она, по этнографическим данным, чаще всего была фактической собственницей земли и других важнейших средств производства (номинальным собственником земли обычно был весь род) /16/.

Согласно второй концепции, исходной и основной социальной ячейкой зрелого первобытного общества являлась родовая община, а род имел лишь брачно-регулирующие функции, постоянно не существовал и отличался главным образом в неолите. Действительно, среди многих групп охотников, рыболовов и собирателей отсутствует четко выраженная родовая организация. Нужно согласиться с аргументами Ю.В.Бромлея и А.И.Першица о том, что искажения в интерпретации рода возникли в результате абсолютизации социальных структур атомизированных периферийных обществ нового и новейшего времени и проекции таких структур на общество классической первобытности /17/.

Рассматривая общину как коммунистическое домашнее хозяйство нескольких семей, Ф.Энгельс в то же самое время придавал огромное значение факту преобладания в ней членов одного рода /18/. Согласно его концепции, первоначальный род возник вследствие стихийного стремления к установлению экзогамии, а в дальнейшем превратился в основную структурную ячейку первобытного общества /19/, стал коллективом совместно проживающих и работающих индивидов /20/, субъектом общей собственности на землю и скот, кругом лиц, взаимно наследовавших друг другу /21/.

Низкий уровень производительных сил, производство только необходимого продукта обуславливают организацию общественного производства и влияют на все аспекты жизнедеятельности первобытного общества. Основной общественной, в том числе и хозяйственной ячейкой первобытного строя является род, родовая община. На первом этапе это материнский (экзогамный род). Материнский род представлял собой первобытную коммуну, в которой

производство и потребление носит коллективный характер, распределение уравнивающее. Все отношения основывались на равенстве, отсутствовала власть (господство и подчинение). Единственным средством контроля была воля коллектива, родовая мораль, выраженная в коллективном мнении и закреплённая в традициях и обычаях. Общая собственность на средства производства, общий труд, равное распределение продуктов труда, - все это определяло отношения коллективности между членами и родами и исключало существование противоположных интересов и целей, разделение на классы, эксплуатацию, то есть возникновение антагонистических противоречий.

Однако производственные отношения первобытного общества были ограниченными: малочисленный состав родовой общины, редкие и случайные межродовые связи не допускали передачу необходимой информации (производственный опыт, улучшение орудий труда и т.д.) между родами, что тормозило развитие производительных сил. В этом смысле можно говорить о несоответствии, или противоречии между производительными силами и производственными отношениями в первобытном обществе. Это противоречие - одна из причин медленного развития всей формации.

Литература

1. Морган Л.Г. Древнее общество.-Л., 1931.
2. Семенов Вл.С. О древнейшей истории человечества //Вопросы философии.-2000.-№4.-С.67.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.Т.20.-С.488.
4. Семенов Вл.С. О древнейшей истории человечества //Вопросы философии.-2000.-№4.-С.71.
5. Борисковский П.И. Древнейшее прошлое человечества.-М., 1980; Природа и древний человек.-М., 1981; Становление классов и государства.-М., 1976; Семенов Ю.И. Как возникло человечество.-М., 2000; Макаровский А.А. Общественный прогресс.-М., 1970. См. также работы Бунака В.В., Семенова В.С., Окладникова А.И. и др.
6. Семенов Ю.И. Объективный критерий социального прогресса //Вопросы философии.-1997.-№9; Миллер А.Ф. Периодизация истории / Советская историческая энциклопедия.-М., 1968.-Т.2.
7. Бромлей Ю.В., Першиц А.И. Ф.Энгельс и современные проблемы первобытной истории // Вопросы философии.-1996.-№4.-С.17.
8. Там же, с.47-48.
9. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии.-М., 1981; Першиц А.И. Периодизация первобытной истории (состояние проблемы) //Вопросы истории.-1980.-№3.
10. История первобытного общества: Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза.-М., 1983; Андреев И.Л. Происхождение человека и общества.-М., 1982.
11. Бромлей Ю.В. Новое в изучении истории первобытного общества //Вестник АН СССР, 1998.-№9.
12. Бунак В.В. Род Номо, его возникновение и последующая эволюция.-М., 1980.-С.149-171.
13. Семенов Ю.И. Как возникло человечество.-М., 2000.
14. Возникновение человеческого общества. Палеолит Африки.-Л., 1977.
15. Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи.-М., 1974.
16. Бромлей Ю.В., Першиц А.И. Ф.Энгельс и современные проблемы первобытной истории.-С.52.
17. Бромлей Ю.В., Першиц А.И. Ф.Энгельс и современные проблемы первобытной истории.-С.52; Проблемы этнографии и антропологии в свете научного наследия Ф.Энгельса.-М., 1972.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.Т.20.-С.58.
19. Там же, с.58.
20. Там же, с.139, 168,170.
21. Там же, с.58, 121, 131-132, 88,101 и др.

Қорытынды

Мақалада әртүрлі көзқарастар негізінде алғашқы қауымдық формациядағы әлеуметтік қайшылықтар мәселесінің ерекшеліктері қарастырылады.

Summary

On the basis different view points the role of contradictions in primitive formation and its specific character are being analyzed.